

УДК 94(47)

*О.Р. Хасянов****ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР ПО ОТНОШЕНИЮ
К КОЛХОЗНОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУЙБЫШЕВСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)****

В статье на основе данных ранее не введенных в научный оборот архивных документов, отражающих основные положения аграрной политики советского государства, предпринята попытка анализа реализации государственной кампании по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственных артелей в колхозах Поволжского региона РСФСР и выявления отношения крестьянства к данным мероприятиям. Доказывается, что массовое нарушение трудовой дисциплины крестьянами в колхозах было связано с отсутствием у тружеников материальной заинтересованности в результатах своего труда. По мнению автора, существующая в колхозах несправедливая система оплаты труда на основе выработанных трудодней приводила к тому, что крестьяне основное внимание уделяли развитию своего подсобного хозяйства. При этом колхозники допускали различные нарушения советского законодательства, особенно в землепользовании.

Ключевые слова: история СССР, послевоенное время, история советского крестьянства, колхоз, землепользование, трудодень, трудовая дисциплина.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны в глазах миллионов граждан страны стало зримым проявлением преимущества советской модели государственного строительства. Борьба с внешней агрессией сплотила население страны и ускорила процесс становления советской идентичности. Неслучайно Великая Отечественная война является рубежной точкой не только советской истории, но и всей российской государственности. Победа в одной из самых ожесточенных и кровопролитных войн привела к небывалому взлету патриотических чувств населения. Но она же и породила множество надежд среди миллионов граждан на либерально-демократические и экономические преобразования существующего строя. Сельское население с надеждой ожидало известий о роспуске колхозов. Верующие, наблюдая процесс сближения церковных и государственных институтов, надеялись на ослабление идеологического давления на культурно-религиозную сферу. Но «демократический импульс войны» был быстро подавлен государственно-бюрократическим аппаратом и восстановлением довоенных принципов государственного управления. С публикации 14 августа 1946 г. постановления ЦК ВКП (б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»

---

* © Хасянов О.Р., 2015

Хасянов Олег Ренатович (Oleg-has@yandex.ru), кафедра философии и истории, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина, 432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1; кафедра Российской истории, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

начинается новый этап в истории отечества, позднее получивший название «апогей сталинизма» или «поздний сталинизм».

Надежды миллионного советского крестьянства, находившегося фактически в крепостной зависимости у государства, развеялись как иллюзии принятием 19 сентября 1946 г. особого постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» [5, с. 55–62]. Принятие данного постановления приводит к активизации деятельности региональных партийно-административных и карательно-репрессивных органов по восстановлению советского законодательства в аграрном секторе СССР. Согласно тексту документа необходимость принятия данного законодательного акта была вызвана участвовавшими случаями игнорирования положений Устава сельскохозяйственной артели сельскими должностными лицами и самими колхозниками. Всевозможные нарушения выражались «в неправильном расходовании трудодней, в расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственных артелей» [2, с. 1].

С целью контроля за соблюдением региональными и местными властями положений Устава, «ограждения колхозов от попыток нарушения» закона создавался при правительстве СССР Совет по делам колхозов. В союзных республиках, краях и областях создавались региональные представительства Совета во главе с уполномоченными, которые в своих действиях были подотчетны только председателю Совета, а представители местных административных инстанций юридических рычагов воздействия на них не имели. Местные аппараты уполномоченных Совета по делам колхозов практически полностью были укомплектованы к концу третьего квартала 1947 г., после чего они приступили к контролю за соблюдением законодательства в аграрном секторе [8; д. 3, л. 1].

За первые месяцы реализации постановления только в пределах Ульяновской области были выявлены 12 735 случаев нарушения Устава сельскохозяйственной артели, выразившиеся в незаконном присвоении различными лицами и организациями принадлежащего колхозам имущества, в том числе 555 лошадей, 455 коров, 421 овца, 621 пчелосемей, 110 жилых домов [1; д. 2, л. 49–50]. Основная же масса преступлений заключалась в незаконном захвате общественных земель и сенокосных угодий, принадлежавших колхозам. В 1947 г. по Ульяновской области размеры приусадебных участков 55 379 колхозников и 4 301 единоличного хозяйства были приведены в соответствие с записями земельной шнуровой книги [2; д. 2, л. 50]. По Куйбышевской области на 1 октября 1947 г. было выявлено 27 080 нарушений закона об охране общественной собственности от расхищения. Самовольный захват колхозной земли допустили 38 организаций и учреждений, 488 единоличников, 7 605 семей рабочих и служащих, 18 949 хозяйств колхозников [8; д. 1, л. 36].

В военные годы многочисленные крестьянские семьи могли выжить только благодаря личным подсобным хозяйствам. Существующая в колхозах система материального поощрения труда колхозников была неэффективной. Во многих хозяйствах получаемый крестьянами доход за результаты своего труда по отработочной системе трудодней был очень низкий [6].

В сельскохозяйственных артелях система оплаты труда была выстроена таким образом, что размер трудодня в переводе в материальное вознаграждение не являлся неизменной величиной и варьировал в зависимости от урожайности и выполнения колхозом плановых показателей по хлебозаготовкам и иным обязательствам. В военное лихолетье, когда основное трудоспособное население было мобилизовано на фронт, а труженики колхозного хозяйства были представлены только женщинами, стариками

и подростками, экономическая эффективность колхозов резко падает. Сокращаются посевные площади, снижается урожайность зерновых, продуктивность животноводства [1; д. 128, л. 1].

Резкое падение производительности колхозов приводит к тому, что и материальное вознаграждение трудодня уменьшается. В среднем урожайность зерновых и размеры посевных площадей по Ульяновской области за военные годы сократились более чем на 40 % [1; д. 128, л. 3]. Оплата трудодня снизилась с 1,5 кг хлеба в 1940 г. до 0,367 кг в 1944 г. По Куйбышевской области за один трудодень в 1940 г. выдавалось 1,4 кг зерна, а в 1945 г. только 0,540 кг [8; д. 10, л. 6]. В данных условиях для того чтобы выжить и прокормить семью, большинство сельских граждан начинают игнорировать общественную работу в колхозах и основное внимание уделяют развитию своего подсобного хозяйства: самовольно расширяют размеры своего участка, засевают их зерновыми культурами, увеличивают поголовье скота, для своих нужд используют сенокосные угодья.

Полученная продукция лишь частично потреблялась крестьянской семьей, большая ее часть реализовывалась на городских рынках. Городские базары для советских крестьян не являлись средством получения финансовой наживы, а были лишь инструментом, с помощью которого они могли получать промышленные товары и мануфактуру.

Самовольный захват колхозных земель с принятием постановления не прекратился, и из года в год вскрывались новые многочисленные факты нарушения Устава [4; д. 60, л. 2–3]. Необходимо отметить, колхозники захватывали небольшие участки земли, размер которых варьировал от 0,11 га до 1,59 га [4; д. 61, л. 1]. В 1949 г. в колхозе имени Калинина Сурского района Ульяновской области 6 колхозными дворами было захвачено 0,11 га колхозной земли, а в колхозе «Ульяновец» 31 крестьянский двор допустил захват участка размером 1,59 га [4; д. 61, л. 1]. Только за первое полугодие 1949 г. органами прокуратуры Ульяновской области за самовольный захват земли колхозниками было возбуждено 139 уголовных дел. По статье 90 УК РСФСР за самовольный захват земли и уборку урожая было осуждено 159 человек [4; д. 60, л. 7].

Таким образом, главная цель новой кампании по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели в колхозах страны заключалась в стремлении властей вернуть контроль над хозяйственной деятельностью крестьян и улучшить трудовую дисциплину в колхозах. Правительству необходимо было восстановить экономическую эффективность колхозов, обеспечить выполнение планов по поставкам продовольствия для того, чтобы снять угрозу дефицита продовольственных товаров в индустриальных центрах.

Действительно, наиболее острым в послевоенном колхозном хозяйстве стоял вопрос трудовой дисциплины и охраны общественной собственности от хищения различными лицами. Во второй половине 1940-х гг. наблюдается процесс упрочения практики отказа крестьян от выхода на работу в поля и животноводческие фермы. Неслучайно, в августе 1945 г. Ульяновский обком партии в специальном постановлении отмечал: «большое количество трудоспособных колхозников не привлечено к уборочным работам ..., в колхозах нет твердого распорядка дня...» [1; д. 130, л. 64]. Так, в колхозах Астрадамовского, Вешкаймского, Карсунского районов области от 30 до 50 % колхозников в трудовой деятельности колхоза участия не принимали [1; д. 130, л. 65]. Районным руководителям было рекомендовано разработать систему мотивации колхозников и подростков. В частности, было предложено «организовать колхозникам общественное питание, через каждые пять дней премировать лучших колхозников» [1; д. 130, л. 65]. Но вопреки рекомендациям областных властей районные руководители никаких мер не предпринимали. Трудовая дисциплина продолжала ухудшаться, а по отношению к лучшим колхозникам никакого поощрительного сти-

мулирования применено не было [1; д. 130, л. 65]. В итоге в сентябре 1945 г. в колхозе «Парижская коммуна» Астрадамовского района Ульяновской области из 311 трудоспособных членов артели в работах совершенно не участвовало 240 человек [1; д. 130, л. 65].

В послевоенное время продолжал действовать указ от 15 апреля 1942 г. «Об обязательной выработке минимума трудодней, установленных для колхозников». Стремясь увеличить процент крестьян, занятых в трудовых отношениях в колхозном хозяйстве, региональные органы власти посредством органов прокуратуры и суда начинают активно применять репрессивные меры по отношению к колхозникам. Так только по Чердаклинскому району Ульяновской области за первое полугодие 1947 г. было начато уголовное преследование 23 колхозников, 3 из которых судом были оправданы [4; д. 28, л. 110]. По Кутузовскому району Куйбышевской области в 1947 г. на основании данного указа к уголовной ответственности было привлечено 53 человека [8; д. 4. л. 5], а всего по области был осужден 2 121 колхозник [8; д. 10, л. 9].

Довольно часто на местах встречались случаи перегиба в применении различных положений указа от 15 апреля 1942 г., и это приводило к необоснованной дискриминации колхозников, которые в силу жизненных обстоятельств не могли работать в колхозном хозяйстве. Например, правление колхоза «Заря свободы» Чердаклинского района передало в суд материалы на колхозницу А.Ф. Розорвину 1928 г. рождения, которая в первый период 1947 г. выработала в колхозе только 12 трудодней. В судебном разбирательстве было установлено, что в феврале месяце она родила ребенка и с этого времени находилась в декретном отпуске [4; д. 28, л. 111].

Как отмечал заместитель уполномоченного Совета по делам колхозов по Куйбышевской области Ульяненок, репрессии судебных органов к нарушителям трудовой дисциплины «во многих случаях не достигают своей цели в силу того, что народные суды и судoisполнители не следят за исполнением приговоров» [8; д. 10, л. 9]. Колхозники, осужденные на исправительно-трудовые работы с вычетом 25 % заработной платы, в основном отбывали наказание в своих колхозах и даже после суда необходимого участия в работах колхоза не принимали. Так, в колхозе имени Фрунзе Приволжского района Куйбышевской области колхозница У.А. Нуждова неоднократно (1945 г., 1946 г., 1947 г.) была судима за невыработку обязательного минимума трудодней и несмотря на это за весь 1947 г. выработала только 35 трудодней [8; д. 10, л. 10].

В послевоенное десятилетие государственные институты, обеспокоившись отсутствием материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, вытекающей из существующей обезличенной и уравнилельно-распределительной системы оплаты, предлагают внедрять приемы индивидуальной и групповой сдельщины. А между полеводческими бригадами, звеньями и самими колхозниками устраивать социалистические соревнования [8; д. 1, л. 4]. Секретарь Ульяновского обкома ВКП (б) И. Терентьев в августе 1947 г. отмечал: «Надо помнить, что соревнование будет действенным только в том случае, если будет обеспечена широкая гласность» [2; д. 366, л. 60]. Для этого он предлагал широко использовать «доски почета», стенные газеты и «боевые листовки». Идею социалистического соревнования среди колхозников активно распространяли агитаторы, проходившие специальную подготовку в партийных школах. Крестьянами и руководителями сельскохозяйственных артелей данные меры были восприняты без энтузиазма. Звенья создавались номинально, соревнования между ними не проводились, а при получении доходов личный вклад колхозника не учитывался.

Начатая в регионах летом 1947 г. уполномоченными Совета по делам колхозов масштабная проверка деятельности колхозов выявила множество нарушений Устава, а многие председатели колхозов лишились своих должностей. Одним из самых рас-

пространенных нарушений являлась практика отпуска колхозникам продуктов по запискам председателей без учета нормы выработки ими трудодней. Так, например, в Хворостятском районе Куйбышевской области только по 12 проверенным колхозам за 9 месяцев 1947 г. «было отпущено для разных лиц без оплаты — хлеба 1 585 кг, мяса — 185 кг, масла — 12,5 кг, меда — 12 кг». В результате этих действий по данным уполномоченного совета по Куйбышевской области Тарасова колхозы недополучили свыше 25 тыс. руб. дохода по ценам того времени [8; д. 3, л. 3]. В Сурском районе Ульяновской области в колхозе имени Сталина по ордерам и запискам председателя сельскохозяйственной артели было роздано различным лицам 3 650 кг хлебного зерна, а в колхозе «Зори новой жизни» — 4 475 кг [4; д. 60, л. 10]. Аналогичным было положение в колхозах других районов и областей.

Нарушители Устава наказывались по всей строгости советского закона. Так, по результатам проверки колхоза имени Политотдела Утесовского района Куйбышевской области в 1947 г. председатель колхоза Семенов, счетовод Мурашкин, завхоз Бояркин, кладовщик Ширяев областным судом были осуждены по закону от 7 августа 1932 г. и приговорены к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества [8; д. 1, л. 4]. Их преступление заключалось в том, что в колхозе практиковался отпуск продуктов различным лицам по заниженной стоимости. Например, 1 кг муки за 1,5 руб., а установленная цена равнялась 10 руб. [7; д. 1, л. 5]. Кроме того, «весь учет труда, продуктов, материалов, скота и денежных операций в колхозе был умышленно запутан и велся не правильно» [8; д. 3, л. 5].

16 июня 1949 г. судебная коллегия Ульяновского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденных членов сельскохозяйственной артели имени Ленина Сурского района [3; д. 223, л. 3]. Группа колхозников, состоящая из семи человек, была осуждена Сурским народным судом по статье 3 Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. и приговорена к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет за попытку хищения колхозной соломы. В ночь на 22 марта колхозники отправились в полевой стан № 6 и начали нагружать в салазки солому, но в этот момент были схвачены.

К середине марта 1949 г. в данном колхозе с полей было похищено более 54 центнеров соломы. И районный суд осудил колхозников не за попытку совершения преступления, а именно за хищение 30 центнеров ржаной и 24 центнеров просяной соломы. Колхозники, признавая свой преступный умысел, подчеркивали, что «они брали окрайки ометов с соломой», но не более того [3; д. 223, л. 2].

В данном случае справедливость восторжествовала, приговор районного суда был отменен. Коллегия областного суда посчитала, что и само уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием состава преступления. Осужденные до 22 марта солому с колхозных стогов не брали, а в день планируемого преступления этого сделать не смогли. Проведенный обыск у осужденных показал, что, действительно, соломы в их хозяйствах нет. Суд посчитал: колхозную солому брали не только осужденные, но и другие члены колхоза. Многочисленные свидетели, такие, как председатель колхоза, председатель сельского совета, бригадир и счетовод показали: солома предназначалась для подстилки скоту, а не для корма, «ибо она не доброкачественная и не годная». Коллегия областного суда пришла к выводу, что осужденные «пытались взять негодную солому, но принадлежащую колхозу и за эти действия они могут нести ответственность только перед колхозом» [3; д. 223, л. 3].

Отменив решение нижестоящей инстанции, коллегия областного суда указала на нарушение правлением колхоза имени Ленина статьи 111 Устава сельскохозяйственной артели, а именно колхозники не получали на трудодни грубые корма, что и послужило основанием для возможности совершения преступления. В отсутствие кормов

«скот колхозников оказался под угрозой гибели», об этом было известно сотрудникам сельского совета и районной администрации, «однако с их стороны не было предпринято никаких мер» [3; д. 223, л. 4]. По мнению судебной коллегии, «органами милиции, прокуратуры и суда Сурского района была допущена грубая ошибка, заключающаяся в том, что они встали на путь массового привлечения и осуждения членов артели имени Ленина при отсутствии к такому законных оснований, поскольку некачественная солома бралась значительной частью колхозников совершенно открыто, днем и вечером» [3; д. 223, л. 4].

Таким образом, в послевоенное время в сельской местности наблюдается процесс укрепления карательно-репрессивной политики государства по отношению к колхозному крестьянству. Разработанная государственными институтами кампания по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели преследовала цель упрочения существующего колхозного строя через окончательную ликвидацию самостоятельности крестьянского подсобного хозяйства. Властные институты, наблюдая процесс массового снижения трудовой активности в общественном хозяйстве, разрабатывают различные механизмы стимулирования крестьян к активному труду в колхозах. В большей своей части мероприятия заключались не в материальном стимулировании колхозников, а в привлечении их к уголовной ответственности за различные правонарушения [9]. Кроме этого, создаются различные механизмы, препятствующие председателям колхозов снабжать тружеников продуктами из артельного хозяйства, если они не выработали минимума трудодней. Даже не смотря на то, что они находились в сложных материальных условиях.

Библиографический список

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 3.
2. ГАНИ УО. Ф.8. Оп. 5.
3. ГАНИ УО. Ф.8. Оп. 6.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р. 2520. Оп. 7.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 8. М., 1985.
6. Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010.
7. О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах: Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. // Волжская коммуна. 1946. 21 сент. № 188.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р. 1911. Оп. 1.
9. Чиркова В.Н. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010.
10. Флицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001.

References

1. State Archive of the Newest History of the Ulyanovsk Region (GANI UO). F. 8. Op. 3 [in Russian].
2. GANI UO. F.8. Op. 5 [in Russian].
3. GANI UO. F.8. Op. 6 [in Russian].
4. State Archive of the Ulyanovsk Region (GAUO). F.R. 2520. Op. 7 [in Russian].
5. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of Central Committee. 9th edition. Vol. 8. M., 1985 [in Russian].

6. Nad'kin T.D. Stalin agrarian policy and peasantry of Mordovia. M., ROSSPEN, 2010 [in Russian].
7. On recovery measures of violations of Regulation of collective farm in collective farms: Decree of the Council of Ministers of the USSR and Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated 19 September 1946. *Volzhskaja kommuna*, 1946. 21 sept. no. 188 [in Russian].
8. Central State Archive of the Samara Region (CGASO). F.R. 1911. Op. 1 [in Russian].
9. Chirkova V.N. *Vlast' i sovetskoe krest'ianstvo v 1945–1985 gg: diss. kand. ist. nauk* [Power and Soviet peasantry in 1945–1985. Candidate's of historical sciences thesis]. Samara, MGPU, 2010 [in Russian].
10. Flitspatrik Sh. Stalin peasants. Social history of Soviet Russia in 30-ies: village. M., ROSSPEN, 2001 [in Russian].

O.R. Khasyanov*

**PUBLIC POLICY OF THE USSR TOWARD SOVIET COLLECTIVE FARM
PEASANTRY IN THE PERIOD OF LATE STALINISM (BASED
ON THE MATERIALS OF KUIBYSHEV AND ULYANOVSK REGIONS)**

On the basis of data previously not entered into a scientific turn of archive documents reflecting the main provisions of agrarian policy of Soviet state, an attempt to analyze the implementation of state campaign against violations of the Charter of agricultural cooperatives in the collective farms of the RSFSR in the Volga Region and to identify the relationship of peasantry to these activities. In the article it is proved that the mass violation of labor discipline by peasants on collective farms was due to the lack in workers of a material interest in the result of their labor. According to the author, current in the collective farms unfair wage system, developed on the basis of workdays leads to the fact that farmers are focusing on the development of their own farm. At the same time farmers were susceptible to various violations of Soviet legislation, especially in land use.

Key words: history of the USSR, post-war period, history of Soviet peasantry, farm, land use, workday, labor discipline.

Статья поступила 22/1/2015.
The article received 22/1/2015.

---

* *Khasyanov Oleg Rinatovich* (Oleg-has@yandex.ru), Department of Philosophy and History, Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin, 1, Boulevard New Crown, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; Department of Russian History, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.